

тября Орлеан бомбардировали почти непрерывно. Обстрел должен был не только напугать осажденных, но и подготовить операцию по выводу из строя моста.

Действительно, едва утром 21 октября затихли орудия, как несколько отрядов пехоты под барабанную дробь и призывные крики командиров двинулись к форту Турель, прикрывавшему мост со стороны Портеро.

Осажденные, предвидя этот маневр, заранее укрепили Турель высокой насыпью — баррикадой.

Англичане пустили в ход осадные лестницы.

Но отряд орлеанцев, засевший в Турели, не дал им восторжествовать. Ядрами и стрелами, кипятком и горячими угольями защитники поливали и осыпали нападающих, отбивая атаку за атакой.

К концу дня англичане, понеся большие потери, были вынуждены отступить. Однако они не отказались от задуманной операции.

Двое ближайших суток были использованы для того, чтобы подвести подкоп под насыпь.

Защитники, обнаружив это, поняли, что оборонять дальше маленький форт бесполезно: как только рухнет насыпь, Турель, лишенная прикрытия, станет прямой мишенью для английских пушек.

С болью покидали мужественные бойцы свое укрепление. Но иного выхода не было. Они отошли по мосту, разрушили два пролета и соорудили новую баррикаду.

Осаждающие заняли Турель и укрепили ее насыпью со стороны города. Своей первой цели они добились: мост был выведен из строя. Орлеан лишился прямой связи с южным берегом Луары.

Сэр Томас Монтегю, граф Солсбери, был в превосходнейшем настроении.

Пока что все шло как надо.

Шаг за шагом осуществлялся его план. Взятие Турели было крупным успехом. Еще две-три такие победы, и надо готовиться к общему штурму.